

"Страж Янь, здесь разбойник Черного Ветра, который все еще жив...!"

Услышав крик неподалеку, Янь Лицян наклонился и поднял упавший на землю колчан разбойника Черного Ветра и понес его на спине. Затем он направился туда, куда звал его охранник.

Разбойник лежал на земле, его стоны были едва слышны. Рядом с ним лежал камень размером с тазик, который только что скатился с горы. На камне были следы крови, а правая нога разбойника была искорежена до неузнаваемости. Янь Лицян ухватил одного взгляда на него, чтобы определить, что это тот самый человек, который попал под камень, который толпа столкнула с горы.

Охранник сказал Янь Лицяну: "Мы думали, что этот парень мертв, и собирались оттащить его тело туда. Мы не ожидали, что он начнет стонать и подавать признаки жизни, как только мы до него дотронемся..."

"Я не ожидал, что этот разбойник Черного Ветра окажется таким крепким!" рассмеялся Янь Лицян. Он присел на корточки перед Черным Ветром и откинул черную вуаль с его лица. Под вуалью оказалось типичное лицо бородатого мужчины Шату лет тридцати.

"Не надо... убивать меня..." Стонущий человек Шату открыл глаза. Он посмотрел на Янь Лицяна и заговорил на ломаном китайском.

"Так ты умеешь говорить на нашем языке!"

"У меня есть жена... и сын... дома..." продолжал задыхаться человек из Шату.

Янь Лицян резко ответил: "Вот как?". Он встал и поднял с земли скимитар человека Шату.

Ужас наполнил глаза человека Шату. "Пожалуйста... Пожалуйста... Я прошу тебя... Ты, китаец, все еще держишь Письмо Благодати!"

Этот человек из Шату действительно говорил ему о Письме Благодати в такой ситуации? Янь Лицян улыбнулся, но его улыбка была довольно ледяной.

"Значит, вы, люди Шату, люди, а мы, китайцы, не люди? Когда вы, ребята, убивали нас своим оружием, вы все думали о Писании Благодати? А теперь, когда у вас в руках нет клинка, вы вдруг вспомнили о Писании Благодати? Скольких наших купцов-путешественников убили разбойники Черного Ветра за эти годы? Держу пари, вы и сами не можете вспомнить. Когда вы все нападаете, вы когда-нибудь отпускали кого-нибудь из милосердия? Репутация Бандитов Черного Ветра была построена на бесчисленных смертях и разрушении китайских семей.

Боюсь, что даже Бог не согласится, чтобы я отпустил тебя на этот раз, неблагодарный...!" Янь Лицян сплюнул. Он поднял скимитар и обрушил его на шею разбойника Черного Ветра, обезглавив его, чьи глаза были огромными, как блюдца.

Багровая кровь тут же пропитала желтый песок на земле.

Янь Лицян ударил ногой по голове разбойника Черного Ветра и отбросил скимитар в сторону. Затем он посмотрел на нескольких молчаливых охранников сбоку. "Неважно, живы эти ублюдки или мертвы, вы должны заколоть их или обезглавить первыми. Вы не должны оставлять их в живых. Вы все знаете, как эти бандиты Черного Ветра обращались с нашими купцами-путешественниками в последние годы? Они прибывали всех захваченных ими купцов-мужчин к деревянным кольям, сдирали с них кожу живьем и позволяли им умирать в муках под солнцем. Что касается женщин, то после изнасилования они отрубали им конечности, независимо от их возраста. Когда им попадались беременные женщины, они разрезали им утробы, чтобы вынуть детей. Затем они либо душили младенцев до смерти, либо даже съедали их. Эти разбойники Черного Ветра - животные, которые заслуживают того, чтобы быть разрубленными на куски. Даже называть их животными - это оскорбление для самих животных. Вот почему вы не должны проявлять к ним милосердие. Если бы вы были теми, кто попал в их руки, боюсь, быстрая смерть была бы не более чем желанием..."

Солдаты обменялись взглядами и ответили сквозь стиснутые зубы. "Понятно!"

Несколько стражников отошли и продолжили очищать поле боя. Недалеко от них на земле лежал разбойник Черный Ветер со стрелой, вонзившейся ему в спину. Стражники подошли и посмотрели на него. Один из них вспомнил слова Янь Лицяна. Он стиснул зубы, выхватил меч и ударил разбойника в спину...

Янь Лицян, видевший это со стороны, только тайком покачал головой.

Охранники, которые следовали за Сунь Бинчэном в его патруле, были солдатами из Имперской столицы. Многие из них, вероятно, еще не сражались на настоящем поле боя. Возможно, эти гвардейцы и не уступали ветеранам из провинции Гань или Лань в боевых искусствах, но они никогда не сталкивались с жестоким опытом, через который прошли ветераны. Следовательно, им не хватало стойкости и решимости солдат Северо-Запада. Если отбросить все остальное, то если бы солдаты из казарм здесь очистили поле боя, они бы точно без слов покончили с жизнью тех бандитов Черного Ветра, которые еще не были мертвы на земле. Не будет никаких колебаний. Для так называемого завершающего удара безопаснее всего было обезглавить цель или, по крайней мере, отрезать половину шеи, а не просто нанести еще один или два удара ножом. Это объяснялось тем, что обезглавленные люди или люди, выжившие с наполовину сломанными шеями, были бесполезны на поле боя. Человек, который мог выжить после семидесяти ударов ножом, определенно не был мифом. Из каждой тысячи людей были один или два чрезвычайно удачливых.

Все эти знания и опыт были переданы Янь Лицяну солдатами из квартала оружейников Цянь Су, когда он еще был там. Это были также правила, которые передавались среди военных казарм и солдат северо-западной части в течение многих лет. За этими правилами и опытом

стояли бесчисленные уроки, пропитанные кровью и слезами.

Охранники, окружавшие Сунь Бинчена, все еще были слишком мягки к своим врагам.

Тем не менее, чтобы привыкнуть к подобным вещам, требовалось время. Видя, что стражники научились наносить завершающий удар перед проверкой, Янь Лицянь продолжил очищать поле боя. Другие несколько стражников во главе с ним собирали разбросанные повсюду луки и колчаны со стрелами...

С другой стороны, Лян Ицзе во главе нескольких стражников собирал всех бродящих по долине безрогих носорогов.

Хотя разбойники Черного Ветра не носили с собой денег, когда приходили выполнять свои задания, их кони-носороги были очень ценными. Мало того, оружие этих людей Шату, такие как скимитары и длинноруки, было превосходного качества...

К тому времени, как все закончили уборку поля боя, прошло целое утро. Солнце стояло высоко в небе, указывая на то, что уже почти полдень.

После окончательного подсчета все обнаружили в горной долине 190 необъезженных коней-носорогов, 260 трупов разбойников Черного Ветра и около 200 единиц оружия, такого как скимитары и луки. Они также легко нашли две или три тысячи стрел, которые еще можно было использовать. После демонстрации Янь Лицяня, несколько раненых разбойников Черного Ветра, оставшихся в живых, были быстро добиты людьми, которые убирали поле боя.

Когда все собрались вместе, чтобы сложить в кучу вещи, собранные с поля боя у выхода из горной долины, все устремили свои взгляды на груды трофеев перед глазами. Никто не ожидал, что ее окажется так много.

В предыдущей битве со стороны Янь Лицяня было семнадцать раненых. Все они были либо ранены, либо поражены стрелами, когда разбойники Черного Ветра нанесли ответный удар со дна долины. Среди них двенадцать человек получили легкие ранения, четверо - средней тяжести. Один из них был ранен довольно тяжело, но, к счастью, рана была не смертельной, и он еще мог держаться. По крайней мере, они могли пока получить передышку. Только двое погибли во время битвы, получив случайные ранения в жизненно важные части тела от бандитов Черного Ветра на дне долины, и их не удалось спасти. С такими жертвами в обмен на такую победу и выигрыш, эту битву можно назвать славной.

Многие стражники спокойно смотрели на Янь Лицяня в своей группе. В их взглядах сгустилось уважение, потому что они знали, что Янь Лицянь был тем человеком, который предложил устроить засаду на разбойников Черного Ветра. Во время битвы именно Янь Лицянь убил большинство врагов и больше всех напугал разбойников Черного Ветра. Видя, что Янь Лицянь все еще способен натянуть лук и убить разбойника Черного Ветра на дне долины с каждого выстрела, словно он охотился на зайцев, многие стражники были спокойны. Несмотря на то, что разбойники Черного Ветра превосходили их числом, они не были запуганы. Наоборот, они

смогли показать себя с лучшей стороны.

У Лорда Суна определенно был проницательный глаз для распознавания талантов!

-Так думало большинство стражников в своих сердцах.

"Сегодня все храбро сражались с врагом. Эта потрясающая победа была бы невозможна без усилий каждого". Посмотрев на собранные трофеи и достижения, Сунь Бинчэн встал перед всеми, окинул толпу горящим взглядом и произнес. "Нет необходимости сдавать добычу, которую мы получили в этот раз. Все вы можете обсуждать и делить их между собой. Как только мы достигнем Имперской Столицы, я также доложу высшему руководству о сегодняшних достижениях каждого. Ваш вклад будет вознагражден".

Все стражники разом зааплодировали. Уныние и напряжение, накопившиеся за эти несколько дней, мгновенно улетучились...

Сказав все это, Сунь Бинчэн бросил на Янь Лицяна еще один многозначительный взгляд, полный восхищения...

В этот момент Янь Лицян не выглядел таким счастливым, как остальные охранники. В глубине души он даже сожалел об этом. Если бы ему снова дали конницу из трехсот человек, чтобы устроить засаду и одержать победу, он бы точно уничтожил всех до единого разбойников Черного Ветра, чтобы они больше нигде не смогли посеять хаос.

После первой встречи с бандитами Черного Ветра Янь Лицян понял, что где-то в глубине его души тихо пробуждается его второе "я". Его второе "я" жаждало могущественной армии, способной очистить Небо и Землю...

Когда Янь Лицян встретил взгляд Сунь Бинчэна, он лишь скромно улыбнулся.

"Лицян, твой вклад был незаменим для нашей ошеломляющей победы в этот раз. Однако, наша миссия на этот раз заключается в безопасном сопровождении Лорда Суна обратно в Имперскую Столицу, поэтому мы не можем позволить себе слишком долго возиться с этими бандитами Черного Ветра с северо-запада. Позвольте им пока сбежать. По крайней мере, разбойники Черного Ветра понесли серьезные потери и не смогут оправиться за короткое время. Когда в будущем нам представится возможность снова вернуться на Северо-Запад, мы обязательно уничтожим этих разбойников Черного Ветра раз и навсегда. Давайте убьем эти бедствия и отомстим за наших братьев, которые потеряли свои жизни...!" Лян Ицзе подошел к Янь Лицяну и похлопал его по плечу.

Янь Лицян тоже захихикал и облегченно вздохнул. "Ты прав, брат Лян. Пусть эти разбойники Черного Ветра поживут еще немного. Все равно рано или поздно мы их уничтожим..."

Как только он закончил говорить с Лян Ицзе, Янь Лицян почувствовал на себе чей-то взгляд. Он повернул голову и увидел Е Тяньчэна, наблюдавшего за ним издали своим колеблющимся взглядом. Заметив, что Янь Лицян повернул голову в его сторону, он опустил взгляд и снова замолчал...

<http://tl.rulate.ru/book/19032/2336278>